

СЕМЬ ЛЕТ УРОКОВ «ИНТЕРТРЕНИНГА»

*Игорь Овчинников,
Тренинг-центр «Голубка», Москва*

Эта статья появилась как продолжение эссе «для внутреннего пользования», которое было написано примерно 3 года назад и называлось «7 уроков «ИнтерТренинга». Переписывая свои строчки наново, я позволил себе нехитрый каламбур в названии и приурочил настоящий переработанный вариант к 7-летию нашей ассоциации. Некоторые из уроков отчасти утратили свою актуальность за истекший срок, другие, напротив, стали еще более насущными, третьи и вовсе были выучены лишь в самом недалеком прошлом. Что до тех уроков, которые нам еще преподаст «ИТ», то за ними, думается, дело не станет.

Ассоциация, изначально собравшая в своих рядах тренеров и консультантов, т.е. людей, по определению имеющих отношение к обучению других, стала не только формой объединения профессионалов для решения совместных задач, но и школой для всех, кто ее создавал и кто продолжает пополнять ее ряды в течение всех этих лет. Сегодня трудно предсказывать, сколько просуществует наше общее детище – объединение «ИнтерТренинг», но очевидно, что, начиная с 1997 года, он в той или иной степени уже изменил жизни сотен людей, а уроки, преподанные им, навсегда останутся не только со мной но и со многими моими коллегами и друзьями.

Я также очень надеюсь, что семь лет уроков не пройдут даром, прежде всего, для всех тех, в чьи руки перейдут бразды правления организацией в самом ближайшем будущем, а также для тех, кто вдохновленный примером «ИТ», будет создавать новые сообщества.

Итак, первый урок, преподанный мне «ИнтерТренингом», безусловно, касается лидерства, ибо впервые благодаря «ИТ» мне выпало занимать лидерский (не только по содержанию, но и по форме) пост в роли первого председателя Совета организации.

В известном смысле на вопрос лидерства вообще можно посмотреть с точки зрения активной или пассивной жизненной позиции. Одной из отличительных черт любого лидера таким образом можно признать некие «особые потребности», которые человек реализует через свою лидерскую деятельность. К числу таких потребностей могут относиться вещи различного порядка: личные амбиции и необходимость повышения самооценки, стремление помогать другим и служить отдельным группам людей и всему человечеству в целом, сугубо корыстные или, напротив, абсолютно альтруистические мотивы. Однако вне зависимости от мотивации, все лидеры так или иначе оказываются на виду и таким образом могут периодически подвергаться критическому осуждению, упрекам и обвинениям «общественности» в личной нескромности, попытках «высунуться» и т.п. Неудивительно, что в «ИнтерТренинге» в число членов Совета так или иначе попадают именно те, кто проявил себя в организации деятельными, творческими, активными и инициативными личностями. Естественно, что, сформировав общую закрытую систему в виде Совета, мы сталкиваемся практически с теми же явлениями, что и в организации в целом (но на другом уровне). Внутри Совета всегда были, есть и будут более и менее активные члены. Вместе с тем, в свете рассматриваемого вопроса есть важное отличие члена Совета от просто члена организации. И это отличие должно быть заметно как на количественном, так и на качественном уровне. Речь здесь идет, прежде всего, о том, что обычный рядовой член организации может позволить себе быть достаточно пассивным участником организационной жизни в целом, временами доводя свой членский статус до уровня виртуальности (что, кстати, должно быть признано нормальным в организации типа «ИТ»). В то время как член Совета, в силу своего положения и места в организационной иерархии, должен (по определению) быть более активным (и, следовательно, вносить больший вклад в дело организации), чем самый активный из рядовых членов. Этот принцип должен быть положен не только в основу любых «предвыборных кампаний» внутри организации, но и стать одним из главных инструментов оценки и самооценки деятельности каждого члена Совета в отдельности.

Следующий урок в краткой форме можно сформулировать так: «Эффективность – первое, политкорректность – второе, или «Хороший человек – не профессия».

Верность этого принципа наглядно доказывает динамика роста эффективности работы Совета «ИТ» в зависимости от принимаемых кадровых решений и соответствующих изменений в составе Совета в течение семи лет его деятельности. Опыт, накопленный Советом в этой сфере, достаточно красноречив: эффективность (и польза) от деятельности отдельного члена Совета может быть обратно пропорциональна его (ее) географической удаленности от Москвы, где размещается головной офис организации. Аналогично сама по себе принадлежность к «правильному» региону (а также полу, возрасту, профессии и т.п.) абсолютно не гарантирует, что тот или иной член Совета будет хоть сколько-нибудь более полезным для организации, чем самый «политический некорректный» из ее рядовых членов. Вывод прост: политкорректность и любые другие соображения формального характера должны отходить на второй план всякий раз, когда решается вопрос о персоналиях, достойных представлять членов организации в Совете. Из сказанного, однако, не следует, что при прочих равных условиях соображения равного представительства полов, регионов и т.п. в Совете «ИТ» не следует брать в расчет. Обеспечивая эффективную работу Совета как органа стратегического управления организацией, нельзя упускать из виду тот факт, что организация сама по себе в значительной мере ориентирована на ценности, которые зачастую совпадают с тем, что декларируют основополагающие принципы современной политкорректности.

Признайте иждивенчество как часть человеческой природы!

Этот принцип, также упомянутый выше, был сформулирован (т.е. осознан и осмыслен) уже на заре существования «ИТ», что в значительной мере объясняется той существенной поляризацией мнений, которая всегда характеризовала отношение к этой проблеме. Если в ретроспективе вспомнить многие из вопросов, которые практически неизменно ставил в повестку дня своих заседаний и ежегодных конференций Совет организации, то становится ясно, что практически все они в той или иной степени были связаны с «извечной» проблемой иждивенчества (пассивности) как рядовых членов организации, так и (в меньшей степени) самих членов Совета. Вокруг этой проблемы было сломано немало копий, и борьба за повышение активности членов организации продолжается и по сей день с переменным успехом. Однако следует признать, что не смотря ни на что ситуация остается в принципе неизменной. Более того, сегодня можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что если принцип иждивенческого отношения к организации принять за нормальный «сценарий» для такой организации как «ИнтерТренинг», это не приведет к неминуемой и, тем более, немедленной катастрофе. Подобная установка вообще, судя по всему, мало что меняет в повседневной жизни организации. Вместе с тем, неоспоримым плюсом следует признать тот факт, что при подобной постановке вопроса исчезает необходимость тратить нервы, душевные силы, время и другие ресурсы на борьбу за «активную жизненную позицию» тех, кто составляет численную основу организации. Освободившуюся в результате энергию можно весьма плодотворно тратить на то, чтобы организация становилась более привлекательной как для пассивных, так и для активных людей, что в конечном итоге косвенно будет работать на решение той самой проблемы иждивенчества, которую мы столь долго и мучительно пытались и отчасти продолжаем пытаться атаковать в лоб.

Следующий урок можно было бы образно назвать: «И воздастся каждому по делам его. ...Но не сразу» или «Справедливость и награды частенько запаздывают».

Этот урок может быть наиболее болезненным для всех тех, о ком шла речь в самом начале этой статьи. Именно те, «кому больше всех надо», чаще других страдают не только от отсутствия вполне заслуженной благодарности за все, что они делают для других, но и от зачастую вполне однозначных упреков в «нечистоте помыслов» и мотивов своей деятельности. Думается, нет необходимости беспокоиться о тех, для кого подобные упреки носят вполне справедливый характер. Что же касается людей, которые искренне заботятся прежде всего о благе «ближнего», а не о своем, которые от всего сердца вкладываются в работу ради успеха организации, а не из-за «чинов и наград», то именно их хотелось бы поддержать в наиболее трудные моменты, когда они испытывают на себе несправедливое отношение окружающих. Достаточно очевидно, что сложная и порой противоречивая природа человеческой личности делает вопрос мотивации в большинстве случаев неоднозначным, а во многих ситуациях весьма запутанным. Впрочем, всегда, даже при наличии

самых различных мотивов (как «шкурного», так и альтруистического характера), в конечном счете можно определить доминанту в том, что движет поступками человека. С «высоты» накопленного личного опыта в этой сфере хочу обратиться ко всем тем, кто уже оказался или еще, возможно, окажется в ситуации незаслуженно обиженного или обойденного признанием. Помните – все те негативные и временами очень болезненные переживания, которые вы испытываете, становясь на путь лидера и, в широком смысле, человека, живущего не только (а часто и не столько) для себя, сколько для других, являются неотъемлемой частью «пакета», который вы подписываете, делая свой выбор. Точно так же для всех, кто когда-либо пострадал за свою веру, начиная с самого Иисуса Христа, страдания всегда были неотъемлемой и осознанной частью выбора своего пути. Более же оптимистическая новость заключается, с моей точки зрения, в том, что в конечном итоге каждому воздастся по делам его. Правда это необязательно произойдет уже в этой жизни...

И, пожалуй, самое главное: не стоит пренебрегать любой возможностью поблагодарить другого, даже если Вы сами, по Вашему убеждению, недополучили от него свою порцию благодарности.

«Чем дальше в лес, тем толще партизаны» – работы со временем становятся больше (но она более равномерна).

Этот принцип во многом связан с предыдущим и вытекает из него. Мотивация некоторых из нас временами строится на готовности поднапрячься, поднажать, подналечь и т.п., чтобы затем пожинать плоды собственных авральных усилий, расслабиться и вообще почивать на лаврах. К сожалению, практика подсказывает, что подобные ожидания оправдываются в лучшем случае лишь отчасти. После периода отчаянного напряжения всех сил расслабление и пожинание плодов наступает совсем не так и не в том объеме, о котором мечталось. О почивании на лаврах как таковом и вовсе приходится забыть в силу целого ряда объективных обстоятельств, включая те, о которых шла речь в предыдущем разделе. Более того, после достаточно непродолжительного «спокойного» периода, следующего за очередным авралом, выясняется, что работы в результате становится все больше и больше. И все же многие из нас продолжают идти по этому, однажды выбранному тернистому пути. Почему? Почему не бросить все и не махнуть, в конце концов, в этот, как его, Урюпинск? Как мне кажется, ответ отчасти заключается в том, что сама природа нашей мотивации склонна меняться по мере того, как мы «врастаем» в работу, которая по разным причинам и личным мотивам свела нас в одной организации и в ее руководящем органе. Лично для меня становится все яснее, что сегодня в моей деятельности в «ИнтерТренинге» меня не в последнюю очередь привлекает именно то, что эту работу я выполняю на вполне бескорыстной основе. Именно этот факт делает подобный опыт совершенно особым и во многом более ценным, чем все то, что делается мной за «адекватное вознаграждение».

Хотя следующий урок уже давно описан в науке об организациях, мне пришлось постичь его исключительно на собственном опыте, что, правда, лишь упрочило его усвоение. Речь идет о том, что как только мы создаем определенную ценность и начинаем ее защищать, мы невольно тормозим появление нового и прогрессивного, встаем на пути перемен и тем самым неожиданно для самих себя, а чаще неосознанно, обрекаем на умирание только что созданное и нами же ревностно охраняемое. Ибо движение (и постоянные перемены) это жизнь, а статичность и отсутствие перемен – смерть. Так уж устроен человек – он запрограммирован оберегать своих детей, свое потомство, охранять от посягательств свою «плоть от плоти» и даже жертвовать ради этой цели собой. Многим из нас, конечно, свойственно переносить подобное отношение и на организации, частью которых мы являемся, в особенности, если мы в полной мере считаем их своим детищем. К сожалению, избыточная опека родителей может быть так же вредна для ребенка, как и «стояние на страже» и яростное отстаивание тех догм, которые были положены в фундамент организации в момент ее создания. Парадоксальным образом такое отношение со стороны «отцов-основателей» превращается в реализацию на практике абсурдного лозунга времен холодной войны: «Мы будем бороться за мир до последнего солдата!». Величайшим искусством и особым даром лидера в данном случае является его способность оставаться открытым к новому и к переменам, при этом сохраняя в неприкосновенности свой «ценностный барометр», тот этический и моральный стержень, без которого нет лидерства как такового.

В заключение упомяну урок, выученный еще в бытность председателем Совета «ИТ». Итак: Приоритеты меняются, и люди – тоже. (Или «Все течет. И все из меня».) То, что было ценным вчера, не обязательно останется таковым завтра.

Этот наиболее философский урок из всех, скорее всего, меньше других нуждается в каких-либо пояснениях. Эта почти банальная истина, казалось бы, может привести только к таким же банальным следствиям и выводам. И все же мне хотелось бы поделиться как минимум одним своим «открытием», которое вполне укладывается в формулировку главного урока «ИТ». Думали ли мы, когда еще только создавали «ИнтерТренинг» в своем воображении, что из этого вырастет то, что мы имеем сегодня? И да, и нет. Сожалею ли я о том, что то, что выросло, значительно отличается от того, что было задумано? Скорее, нет, чем да. Просто за эти годы изменилось и мое мировоззрение, и если бы я сегодня опять должен был бы «выдумывать» «ИнтерТренинг», то он наверняка был бы больше похож на то, что есть сегодня, чем на то, чего нам хотелось в 1997-м...